Международная научная конференция «Конфуцианство в диалоге китайской и российской цивилизаций»

26–27 июня 2013 г. в Институте Дальнего Востока РАН состоялась международная научная конференция «Конфуцианство в диалоге китайской и российской цивилизаций». Конференция проводилась Международной конфуцианской ассоциацией (КНР) и Институтом Дальнего Востока РАН. В конференции принимали участие ведущие российские и китайские ученые, в том числе Председатель Общества российско-китайской дружбы, директор ИДВ РАН академик М.Л. Титаренко, Почетный председатель Общества российско-китайской дружбы академик С.Л. Тихвинский, заместитель председателя Международной конфуцианской ассоциации профессор А. Е. Лукьянов, член правления Международной конфуцианской ассоциации профессор Л.С. Переломов, первый заместитель Международной конфуцианской ассоциации, профессор Тэн Вэньшэн, член правления Конфуцианского фонда Ван Дацянь, а также Чрезвычайный и Полномочный Посол в Российской Федерации господин Ли Хуэй.

Китайский зал ИДВ РАН был заполнен до отказа, что демонстрирует пристальное внимание ученых к проблемам древнего и современного конфуцианства. После официальной приветственной части состоялись выступления российских синологов и их китайских коллег.

Научный доклад г.н.с. ИДВ РАН, д.и.н., проф. **Л.С. Переломова** — ведущего российского исследователя наследия Конфуция — был посвящен роли конфуцианства в политической культуре Китая и России. Л. С. Переломов ввел разделение на элитное и народное конфуцианство, заметив, что на основании народного конфуцианства руководство КПК стремилось соединить идеологию марксизма и философию конфуцианства. Докладчик отметил, что важную роль в решении этой задачи играла работа Лю Шаоци «О самовоспитании коммуниста». В ходе «культурной революции» ситуация изменилась, конфуцианство подверглось гонениям со стороны китайского правительства: Мао Цзэдун проводил кампанию, получившую название *Ли Линь пи Кун*, направленную против Линь Бяо и Конфуция, а также создал новую версию казни оппонента Конфуция Шао Чжэнмао. Начиная с Дэн Сяопина, который провозгласил конфуцианский принцип *сяо кан* основополагающим для строительства социализма с китайской спецификой, философия Конфуция вновь заняла важное место в политической культуре современного, стремительно развивающегося Китая.

Проректор Университета Нинся, проф. **Ли Вэй** посвятил свое выступление китайско-российскому сотрудничеству в области тангутоведения — научного направления, которое занимается всесторонним исследованием государства Западная Ся (*Си Ся*; 1038–1227). Это государство было создано тангутами на Западе Китая в 1038 г. и просуществовало вплоть до 1227 г., когда было уничтожено монголами. Россия и КНР являются ведущими странами в области тангутоведения. Профессор Ли Вэй отметил огромный вклад советских и российских ученых (А.И. Иванов, Н.А. Невский, А.А. Драгунов, Е.И. Кычанов, М.В. Софронов) в дело исследования государства Си Ся, а также выразил на-

дежду, что, несмотря на трудности, с которыми столкнулось тангутоведение и в России, и в КНР (в первую очередь, это нехватка молодых и квалифицированных кадров), мировое тангутоведение будет развиваться и процветать. По мнению профессора Ли Вэя, для достижения этой цели необходимо укреплять международные обмены в данной области.

Доклад г.н.с. ИДВ РАН, д.э.н. **Л.И. Кондрашовой** был посвящен древнекитайским представлениям об этическом управлении государством. На примере различных подходов представителей китайской и западной цивилизаций к освоению Северо-Американского континента (по словам докладчицы, экспедиция выдающегося флотоводца XV в. Чжэн Хэ была направлена на знакомство с новой культурой («они везли подарки»), а экспедиция Христофора Колумба изначально была захватнической), Л.И. Кондрашова продемонстрировала, что в основе китайского представления лежит, в первую очередь, единение человека с природой. Л. И. Кондрашова полагает, что в основании экономического развития Китая положен конфуцианский принцип этического управления государством. Этот принцип сложился благодаря учению Конфуция, и являются идеологической и исторической основой современной «китайской модели». Этическое управление государством строится на основе сложившихся традиций и этических норм *ли*, устанавливая следующую социальную модель: «государство – правитель – подданный».

Проф. **Юй Цзяньфу** выступил с докладом «Основные ценности конфуцианства и их широкое распространение». Он отметил, что КПК обращала внимание на традиционную идеологию уже на ранних этапах своей деятельности. Духовное наследие конфуцианства (прежде всего, классические тексты), безусловно, находилось в центре интереса руководителей КПК. Мао Цзэдун подчеркивал их практическую направленность. Из других известных руководителей непосредственно к конфуцианству обращался Дэн Сяопин в своей программе достижения «малого достатка» *сяо кан*, вслед за ним председатели КНР Цзян Цзэминь и Ху Цзиньтао. Нынешний глава китайского государства Си Цзиньпин выдвинул идею «китайской мечты», истоки которой находятся в трактате «Лунь юй». Вопрос мечты в китайской литературе обсуждался много раз, воплощение китайской мечты – идея гармонизации, или «великого единения» *да тун*. В учении Конфуция представлена ценность гармонии. Можно привести много примеров, когда что-то нужно гармонизировать. Например, ритуал и музыку, отношения между людьми. Даже легендарные правители древности Шунь, Яо и Юй не могли достичь этого в полной мере. Идея гармонизации начинается с первоначальной идеи, предложенной в «Лунь юй».

Доклад н.с. ИДВ РАН **А.Ю. Ионова** «Конфуцианские традиции в философской мысли XVII в. (на примере трактата Гу Янью «Жи чжи лу»)» был посвящен одному из направлений в конфуцианстве эпохи маньчжурского завоевания Китая. Гу Янью заново открыл своему поколению жизнеспособность и духовную стойкость конфуцианского учения, его непреходящую ценность в тяжелейших испытаниях, выпавших на долю китайского народа. Он полагал, что именно конфуцианская ортодоксия несет в себе основополагающие принципы китайской цивилизации, поскольку главным считал изучение канонов и иероглифической письменности. Улучшение человеческой природы возможно только посредством обучения. Гу Янью считал, что буддийское учение о пустоте, истоки которого находятся в Индии, ведет к тому, что китайское общество утрачивает традиционные ценности. Гу Янью восстановил уважительное отношение к источнику конфуцианских знаний и тому виду деятельности, которому был всю жизнь предан сам Конфуций – постижению канонов.

Проф. Нанькайского Университета (г. Тяньцзинь) **Цзяо Цзинцзюй** выступил с докладом, который привлек внимание к экологической проблематике в рамках конфуцианского учения. Конфуцианская цивилизация строится на идее обусловленности человека, его поступков и намерений волей Неба. Это одна из фундаментальных ценностей китайской морально-этической философии, смысл понятий «небесный мандат» *тянь мин*, «Поднебесная» *тянь ся* и «середина» *чжун*. Природа и человек объединены самим

фактом своего существования, их единство есть процесс бесконечного рождения. Человек рождается, чтобы исчерпать свою природу, стать центром природного мира, исчерпать природу вещей и природу других людей. Религиозная составляющая данной концепции единства предполагает то, что человек стремится показать уважение всему тварному миру в виде «человечности» *жэнь*. На этом строится конфуцианское понимание «ритуала» *ли*, с помощью которого усиливается этическая сторона любви к людям. От человеколюбия конфуцианство доходит до любви ко всему, «милость» *энь* достигает руд, металлов и камней. Если сравнить конфуцианство и западные экологические концепции, оно окажется более совершенным.

Выступление проф. Шаньдунского Университета **Ван Сюэдяня** было посвящено новым направлениям в исследовании конфуцианства эпох Хань и Сун. По мнению докладчика, конфуцианство эпохи Хань (*Хань сюэ*) занималось, прежде всего, текстологическим исследованием и основывалось на «Пятиканонии» (*У цзин*), где центральной фигурой для изучения был Конфуций. Конфуцианство же эпохи Сун (*Сун сюэ*) пристальное внимание обращало на исследование доктрины конфуцианства и строилось на основании «Четверокнижия» (*Сы шу*), здесь центральной фигурой для изучения был Чжу Си. Неоконфуцианство стало «главной доктриной» в Китае того времени, сравнимой с идеологией марксизма в XX в. Докладчик приходит к выводу, что, начиная с династии Мин, в исследовании конфуцианства царит столкновение и противоборство ханьского и сунского конфуцианства. Современный подход заключается в том, чтобы отразить взаимодействие ханьского и сунского конфуцианства, хотя, по мнению докладчика, в современном Китае (во многом благодаря деятельности таких ученых и философов, как Фэн Юйлань и Лян Шумин) больше изучается именно ханьское конфуцианство.

Заместитель председателя Международной конфуцианской ассоциации, д.ф.н., руководитель Центра Сравнительного изучения цивилизаций Северо-Восточной Азии ИДВ РАН проф. **А.Е. Лукьянов** выступил с докладом на тему: «Архетипы конфуцианской философской культуры». По мнению А.Е. Лукьянова, и западная, и китайская философии имеют свой индивидуальный архетип *юаньсин*. Каждый из этих архетипов представляет собой своеобразный код или ключ к пониманию соответствующей культуры. Китайскую философию докладчик подразделяет на даосскую философию *цзюэсюэ* (то есть «отрицание мудрости») и конфуцианскую – *хаосюэ* («любовь к мудрости»), а также на учение «Книги перемен». При этом конфуцианская философская имеет свой особенный архетип, который строится на основании объемной, кубо-сферической, пятичасто-пятичастной матрицы культуры Дао. Матрица является пятичастной, так как состоит из пяти элементов (существует три типа этих элементов: *у син* (телесная сущность), *у чан* (духовная сущность), *у шу* (идеально-мыслительная сущность)), и в тоже время двойственной, так как каждый элемент имеет иньскую и янскую составляющую. Без выявления архетипа конфуцианской философии, любое обращение к текстам канонов-*цзин* является, по мнению докладчика, бессмысленным.

Научный доклад проф. **Чжан Сюэчжи** из Пекинского Университета был посвящен взаимосвязи неоконфуцианства и религии. Религия, в первую очередь, христианство, на Западе играла огромную роль. Профессор Чжан Сюэчжи разделяет точку зрения американского философа П. Тиллиха, который полагает, что религия является «предельной заботой» человека, она касается субъективного (забота верующего о предмете веры) и объективного содержания (Бог). Человек познает Бога и в тоже время человек уверен в своем существовании, поэтому он действует активно, стремится познать себя и окружающий мир. Несмотря на то, что в китайской культуре не было представления о монотеистическом Боге-личности, в китайском неоконфуцианстве также присутствует религиозная составляющая. Анализируя философские доктрины Чжоу Дунни, Чжан Цзяя и Шао Юна, докладчик последовательно раскрывает свой тезис о религиозной составляющей в неоконфуцианстве.

Доклад аспиранта, н.с. ИДВ РАН **А.Ю. Блажкиной** был посвящен взаимосвязи госяньских рукописей и конфуцианских канонов. На основании анализа конфуцианского текста из собрания госяньских рукописей «Луский Му-гун спрашивает Цзы Сы», докладчик приходит к выводу, что данный текст, с одной стороны продолжает и развивает идеи, высказанные в конфуцианских канонах: «Лунь юй», «Чжун юн», «Мэн-цзы». Автор госяньского текста, вслед за представителями классического (раннего) конфуцианства, постулирует главенствующую роль долга, принцип «следовать Дао, а не следовать за правителем», характеризует подлинного чиновника, как человека, обладающего преданностью-*чжун*. С другой стороны, упомянутый трактат содержательно наполняет конфуцианство новым смыслом: так как с точки зрения автора текста, «указывать на пороки правителя» ценнее, чем отдать за государя жизнь, а основная функция служилых людей-*ши* заключается в том, чтобы «указывать на пороки правителя», наставляя Сына Неба, сообразуясь с чувством долга.

Специалист по изучению русской религиозной философии, проф. **Чжан Байчунь** из Пекинского Педагогического Университета затронул в своем докладе тему различия обрядовых традиций православия и конфуцианства. По мнению докладчика, традиция ритуала была потеряна уже во времена Конфуция, и сам Конфуций сожалел об этом; ритуал в КНР потерян, поэтому современные китайцы легко становятся пленниками западных ценностей и массовой культуры. Чжан Байчунь выделяет два основных различия между обрядом в конфуцианстве и православии:

Конфуцианский ритуал не имел божественного измерения, церемонии носили светский характер. В православии нет своего богословия, а только богослужение. Но это богослужение имеет божественное измерение (в православном храме повсюду видны обозначения Бога), в отличие от традиционного китайского ритуала.

В православии практика и теория слиты воедино (в исихазме верующий прямо встречается с Богом). В конфуцианстве же, уже начиная с Конфуция теория и практика разъединены.

В.н.с. ИДВ РАН, к.и.н **А.О. Милянюк** посвятил свой доклад концепции «вращения жизни» в конфуцианской ицзинистике. С точки зрения А.О. Милянюка, «вскармливание жизни» *яниэнсюэ* — это гармонизация внутреннего и внешнего мира. На примере анализа группы учащихся китайского боевого искусства *тайцзицюань*, который успешно практикует и преподает сам докладчик, А.О. Милянюк продемонстрировал, как конфуцианская идея гуманности действует в самом негуманном искусстве, воплощаясь в принципе «мягкостью преодолевать жесткость».